
История психологии

Игорь Гриншпун

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ.Л. МОРЕНО

Дж.Л. Морено — непризнанный теоретик в области психологии личности

Джекоб Леви Морено (1890 (?)—1974) не принадлежит к числу признанных теоретиков в области психологии личности. В настоящее время он известен в основном как создатель социометрии, преимущественно трактуемой с методической стороны (причем в варианте, неполном относительно предложенного самим автором), и как создатель психодрамы, также часто понимаемой ныне просто как психотерапевтическая техника — вне ее духовно-антропологических и теоретико-психологических основ. Пренебрежительное отношение к теоретическим представлениям Дж.Л. Морено обусловлено в основном тем, что, они не отвечают большинству традиционно предъявляемых к теориям требований. Кроме того, широкое распространение его идей в ведущих психологических странах — России и США — было исторически во многом затруднено; в первом случае — несоответствием идей Дж.Л. Морено марксистскому подходу к преобразованию общества (что в 50-е гг. XX в., когда в СССР была издана его книга «Социометрия», вызвало резкую критику), во втором — неприятием их со стороны позитивистски ориентированных исследователей и психоаналитически ориентированных психотерапевтов (в особенности авторитетного С. Славсона). Такое положение вещей

представляется несправедливым как с исторической, так и с содержательной точки зрения: ниже мы постараемся показать, что во многих отношениях Дж.Л. Морено, не создавший стройной теории личности, выступил как новатор.

Для оценки вклада Дж.Л. Морено в названные области существенно, что в первоначальных вариантах его взгляды складывались в Австрии в 10–20-е гг. XX столетия, в период так называемого открытого кризиса психологии, когда наиболее влиятельной в европейской психологии личности оказывается психоаналитическая традиция, а в относительно развернутом виде они были сформулированы в США в 30–40-е гг., в период оформления европейской экзистенциальной психологии, американского неофрейдизма и основ «гуманистической психологии».

Антропологические взгляды Дж.Л. Морено

Антропология в широком смысле

Термином «антропология» мы будем пользоваться в широком смысле, понимая ее как учение о сущности человека и его бытии, не ограничиваясь при этом тем, что со времен М.Шелера [1] обозначается как философская антропология, т.е. учение о самоценности человека как творческой и свободной личности.

Духовно-религиозный характер антропологических взглядов Дж.Л. Морено

Исповедуемая Дж.Л. Морено антропология носит духовно-религиозный характер и конфессиональную специфику. Возникший в детстве, обретший зрелые и действенные формы в юности и не прекращавшийся в дальнейшем интерес Дж.Л. Морено к религии проявлялся, в частности, и в том, что психодраму он называл «экспериментальной теологией» [2]. «...модель Божественной вселенной стала планом, онтологическим руководством, по которому я разрабатывал социометрию — представление об обществе, в котором реализуется наша глубинная Самость... Давняя пропасть между наукой и теологией существует скорее для старомодных теологов и некомпетентных ученых...» [3]. С точки зрения Дж.Л. Морено, существующая религиозная практика упускает (или почти упускает) главное в Боге — Его атрибут как Творца. «Атрибуты добродетели, могущества, святости, мудрости, справедливости способствуют признанию другого статуса Бога, отличного от его статуса Творца, уже на седьмой день Творения, после того, как появилась Вселенная, и Бог установил себя как определенный образ... Все подтверждения и отрицания Бога... вращались вокруг вторичного Божественного статуса... Но есть и другой статус Бога... — в течение процесса созидания и развития миров и Его самого» [4]. Человек, как подобие Божье, несет в себе Божественное творчество, выступающее его сущностью, тем главным, что предназначено к воплощению. Ценностью выступа-

ет творческий процесс как главный момент эволюции человека. Существующая религиозная практика преподносит акт Творения так, как если бы он уже был завершен. С точки зрения Дж.Л. Морено, Творение продолжается, и человек — его активный участник. Именно в творчестве осуществляется Встреча человека и Бога [5]. На уровне религиозно-космологических представлений это воплощается в идее о том, что существует космический источник творческой энергии — Искра Божья, а человек — носитель этой энергии, которая, однако, не накапливается, а нуждается в безотлагательном воплощении «здесь и сейчас». Подобное воплощение Дж.Л. Морено называет *спонтанностью* (отметим, что английский оригинал — *spontaneoty* — означает не только явление или свойство, но и процесс). Спонтанность означает прежде всего действие — не созерцание и не рефлексия. Философские аналогии идее спонтанности Дж.Л. Морено усматривает прежде всего у А.Бергсона и Ч.Пирса, которых, однако, критиковал за не действительную, а чисто рефлексивную позицию относительно мира. Войти в сущность возможно, по словам Дж.Л. Морено, лишь действительно — так, как это делали великие религиозные терапевты. Таким образом, сущность человека — Божественное творчество; креативность как свойство — дана ему Богом, а спонтанность усиливает креативность.

Критика З. Фрейда
и сочувствие
У.Джеймсу

Именно за отказ от религиозного взгляда Дж.Л. Морено критиковал З.Фрейда, которому отсутствие религиозности не позволило увидеть экзистенциальный вклад в психотерапию великих пророков и святых. В то же время Дж.Л. Морено сочувственно цитирует У.Джеймса, утверждающего возможную погруженность человека в духовное измерение [6]. При этом Дж.Л. Морено признавал так называемые трансцендентные роли, соотносимые прежде всего именно с духовными аспектами бытия.

Человек — носитель
Божественной твор-
ческой силы

Антропологию Дж.Л. Морено можно определить как религиозно-духовную, склоняющуюся к нетрадиционному христианству. В этом плане его антропологическую позицию можно выразить как: человек — носитель Божественной творческой силы. Предшествовавшая и современная Дж.Л. Морено психология даже в тех относительно редких случаях, когда она не избегала духовного контекста (Дильтей В., Джеймс У.), была внеконфессиональна, а практическая психология личности (в частности, психотерапия в господствовавшей психодинамической традиции) этот контекст принципиально игнорировала.

Проблема внешнего и
внутреннего детерми-
низма

Не столь четко и развернуто сформулирован подход Дж.Л. Морено в отношении понимания человека в связи с дискутировавшимся принципом детерминизма. Несмотря на некоторые сочувственные высказывания о принципе индетерминизма (в отношении то-

	го же А.Бергсона), он важен для Дж.Л. Морено не сам по себе, а скорее как аргумент против механицизма и абсолютизации внешнего детерминизма. Вместе с тем и внешний детерминизм в целом, и его механистический вариант также находят поддержку Дж.Л. Морено — иногда на уровне явных утверждений, иногда на уровне рассмотрения методических проблем.
Божественный источник спонтанности и самодетерминация	Принцип внешнего детерминизма признается Дж.Л. Морено прежде всего в силу указания на участие человека в Божественном промысле. Спонтанность имеет не внутренний, а внешний — Божественный — источник. Идея внешней детерминации бытия — в ином плане — воплощается и в представлениях о необходимости анализа ситуации, и в требованиях контролируемого эксперимента бихевиористического плана. Вместе с тем человек, осознав ответственность за творческое воплощение и открывающий дорогу спонтанности, оказывается для Дж.Л. Морено и самодетерминирующимся. Принцип самодетерминации оказывается существенным и при рассмотрении бытия человека в группе, где он «берет (а не получает) роль», что отражено и в относительно ранних размышлениях Дж.Л. Морено о специфике его театра.
Равное признание причинного и целевого детерминизма	Равным образом Дж.Л. Морено признает как причинный детерминизм, так и целевой. Первый воплощается в признании роли прошлого опыта в жизни человека и целесообразности его психодраматической проработки. Вместе с тем человек активен, ценностно ориентирован, целенаправлен в построении бытия; трудности бытия связаны с ограничениями (внешними и внутренними) творческих возможностей и возможностей направленного самодвижения и самораскрытия. «В то время как жизненный акт является элементом в причинной зависимости жизненного цикла реальной личности, в спонтанно-творческом акте кажется, как будто на один момент причинная зависимость нарушается или исключается» [7]. Как указывает П.Ф.Келлерман, Дж.Л. Морено в теории спонтанности пытался разработать идею функционального, рабочего детерминизма, предполагающего реальность творческих моментов, за которыми не стоит прошлое, — вопреки тому, как это видел З. Фрейд в интерпретации Дж.Л. Морено [8]. Отметим, однако, что в формулировке Дж.Л. Морено эта реальность существует вообще вне временного континуума и тем самым не подчиняется не только принципу причинности, но и принципу детерминизма вообще.
Нечеткость понимания детерминизма в отношении человека	Таким образом, в отношении детерминации человека единая формулировка затруднительна или же оказывается крайне нечеткой: человек существует в единстве внешней и внутренней детерминации, включающей факторы прошлого, настоящего («здесь и сейчас») и будущего (цели), а также в индетерминированной реальности спонтанности и творчества.

- Проблема биологизма человека В отношении биологического, социального и духовного факторов позиции Дж.Л. Морено достаточно четко определены. Сравнительно небольшое место в работах Дж.Л. Морено занимает проблема биологизма человека, который он не отрицает как реальность, но не придает решающего значения. Это воплощается, в частности, в очных и заочных дискуссиях с ортодоксальными психоаналитиками и бихевиористами. Принципиальная позиция отказа от рассмотрения человека как животного, видение в нем сущностно иного смещает акценты в сторону социального и духовного пространств. Вместе с тем человек рассматривается в монистическом плане, что воплощается и в самой идее действия, и в идее физических «стартеров», разогревающих и «запускающих» спонтанность. Отметим и особый тип ролей — соматические роли — с которых, по Дж.Л. Морено, начинается бытие. В рамках рассмотрения этой проблемы Дж.Л. Морено уделяет внимание и проблеме наследственной детерминации бытия человека. В целом он считал большинство психических особенностей человека генетически обусловленными (без уточнения) [9], однако между генетически обусловленными физиологическими и психическими особенностями, с одной стороны, и социальными силами, основой которых выступает *теле*, возможны различные сочетания, где решающим оказывается фактор спонтанности. Генетически не могут быть заданы и отношения между индивидами. Таким образом, именно фактор спонтанности представляет основу для развития личности.
- Социальное и духовное в человеке Представления о социальности человека прежде всего связаны с идеей Встречи, весьма близкой к представлениям М.Бубера [10], прямое влияние которого Дж.Л. Морено в этом отношении отрицал. Под Встречей понимается особое со-бытие людей, глубокое взаимопроникновение экзистенциальных пространств, в котором возникает «Мы», приближающее к Богу. С точки зрения Дж.Л. Морено, человек вообще не должен рассматриваться как изолированный индивид — подобное рассмотрение возможно лишь как условность, неадекватная реалиям бытия. Таким образом, в представлениях Дж.Л. Морено человек рассматривается прежде всего как **человек духовный и человек социальный**.
- Индивидуальное бытие человека — человек творящий и действующий В отношении важнейших аспектов индивидуального бытия человек в работах Дж.Л. Морено выступает прежде всего как **человек творящий и человек действующий**. С историко-психологической точки зрения Дж.Л. Морено может считаться одним из первых авторов, привнесших в зарубежную практическую психологию личности (психотерапию) духовную антропологию (наряду с К.Юнгом, Р.Ассаджоли, Л.Бинсванге-

Осознанный эклек-
тизм научно-психоло-
гической методологии

ром, В.Франклом) и первым исповедовавшим христианскую антропологию.

Философско-антропологические принципы, которых придерживался Дж.Л. Морено, парадоксальным образом проецируются на уровень научно-психологической методологии, проявляясь, в частности, в осознанном эклектизме относительно естественнонаучной и гуманитарной парадигм психологического знания и соотносимых с ними парадигм объяснительной и описательной психологии, а также некоторых других методологических принципов.

Истоки традиционного исследовательского подхода Дж.Л. Морено усматривает во взаимосвязанных идеях О. Конта и Д.С. Милля, в особенности подчеркивая апостериоризм, пришедший на смену эмпиризму, и то, что модель валидизации Д.С. Милль заимствовал из естествознания. Дж.Л. Морено задается вопросом относительно того, насколько верна модель, предложенная Д.С. Миллем социальным наукам — с учетом и того, что сам Д.С. Милль считал ее к ним неприложимой в связи со сложностью и изменчивостью объекта. Дж.Л. Морено высказывает сомнения в универсальности позитивистских (естественно-научных) принципов исследования. Противоположный подход видит Дж.Л. Морено у К. Маркса, высказавшего в «Тезисах о Фейербахе» представление о человеке как о существе действующем, в частности, действующем социально [11]. С точки зрения Дж.Л. Морено, К. Маркс, не уделяя специально внимания проблемам исследования, дает некоторый принцип, на котором можно строить исследование человека и общества — исследовать человека не как статичное существо, а как существо действующее.

В итоге методологические позиции Дж.Л. Морено осознанно эклектичны. С одной стороны, высказываются сомнения в возможности применения к человеку формулировок природных законов; с другой — выдвигается требование следовать естественнонаучному подходу, предполагающему строгий контроль переменных и строгость исследовательских процедур [12]. (Наиболее радикальное воплощение в психологии естественнонаучного подхода — бихевиоризм — вызывал интерес Дж.Л. Морено не только в относительно гуманитаризированных вариантах социобихевиоризма, но и в близких к классическим [13].)

Принцип квазисубъ-
ективности

При этом, понимая человека как самоопределяющееся существо, Дж.Л. Морено считает адекватным реализовывать экзистенциальный подход к человеку. Эти взгляды не позволяют говорить о целостной методологической позиции: декларируемая необходимость сочетания того и другого подхода оборачивается, в частности, дуалистичностью терапевтической позиции, приводящей к дифференциации поведенческой и экзистенциальной психодра-

мы. Ни объективность, ни субъективность недостаточны: Дж.Л. Морено заявлял принцип квазисубъективности [14], формулировка которого, однако, малооперациональна — предполагается, что объективность и субъективность составляют единый континуум.

Отсутствие строгости в дефинициях и тезаурусе

Существует еще один важный момент, сопряженный с методологией, который накладывает отпечаток на все творчество Дж.Л. Морено и существенно затрудняющий анализ его работ. С точки зрения Дж.Л. Морено, чрезмерное требование логической чистоты дефиниций может быть вредным, точно так же чересчур развитые логические системы создают ложное чувство уверенности и научного самолюбования, которое подрывает и сдерживает исследование действием (не уточняя, впрочем, критериев «чрезмерности»). В связи с этим Дж.Л. Морено очень нестрог в плане дефиниций, и попытки построить общий тезаурус его текстов обречены на неудачу.

Теоретико-психологические взгляды

Создатель особой теории личности

Теоретико-психологические взгляды Дж.Л. Морено в основном относятся к психологии личности и социальной психологии. Дж.Л. Морено считал себя создателем особой теории личности [15]. Вместе с тем самим понятием «личность» он пользуется достаточно редко, а определение, им предлагаемое, не содержательно, а функционально: «Р (личность) можно определить как функцию генов, теле и среды» [16]. Такое определение позволило Л.Дж.Бишофу отнести взгляды Дж.Л. Морено к теориям биосоциального взаимодействия. С нашей точки зрения, в основных теоретических взглядах Дж.Л. Морено можно выделить три составляющие, которые мы условно назовем теориями: *теорию ролей, теорию спонтанности и социометрию*.

Теория ролей

Отталкиваясь в 1920-е гг. от театральных представлений о роли, Дж.Л. Морено в дальнейшем разработал развернутое представление о ролях, вышедшее за пределы собственно театральной метафоры. Первоначальные представления Дж.Л. Морено о роли формировались в связи с «театром спонтанности» (1923 г.), но в относительно зрелой формулировке распространились с 1934 г., когда вышла в свет работа «Кто выживет?». (В то же время и, по признанию Дж.Л. Морено, независимо формировались ролевые представления Дж. Мида.)

Основные определения роли

Основные определения роли, предлагаемые Дж.Л. Морено, таковы:

- роль — некоторый обобщенный характер или некоторая функция, существующая в социальной реальности;
- роль — актуальная на данный момент осязаемая форма, которую принимает наша самость;

- роль — окончательная кристаллизация жизненных ситуаций человека, т.е. специфической области оперирования, которую человек освоил;
- роль — это единица консервированного поведения;
- роль — это единица синтетического опыта, куда вкраплены частные, социальные и культурные элементы;
- роль — это форма функционирования, которую принимает индивид в определенный момент, реагируя на определенную ситуацию, в которую вовлечены другие лица или объекты.

В связи с этим несправедливой представляется часто высказываемая точка зрения, что, согласно Дж.Л. Морено, человек в каждый момент жизни играет роль, подобно актеру [17]. Во всяком случае, речь идет о своеобразно понятом актере как возможном творце — авторе и режиссере — собственной роли.

Некоторые определения вызывают очевидные ассоциации из области бихевиоризма, другие адресуют более широкой сфере опыта, включая не только внешние проявления, но и внутренние движения субъекта (переживания, отношения и др.) По сути, речь идет о явленной позиции субъекта относительно бытия, что выражается, в частности, в предложенных Дж.Л. Морено ролевых категориях.

Ролевые категории

К первичным ролевым категориям относятся соматические, психические, социальные и трансцендентные роли, соотносимые соответственно с телесным, интрапсихическим, интерпсихическим и духовным бытием человека.

В норме в каждый момент жизни (за исключением начальных стадий развития) человек выступает во всех названных ролях. Они взаимопроникают и определяют друг друга, хотя в конкретной ситуации некоторые могут быть более выражены, чем другие. Роли могут *консервироваться*, т.е. закрепляться в стереотипной форме. Консервация ролей препятствует спонтанности.

Развитие личности —
ролевое развитие

Понятие «роль» в теоретических воззрениях Дж.Л. Морено относится ко всем жизненным проявлениям и носит не собственно социально-психологический, а общепсихологический характер. В связи с этим развитие личности видится как *ролевое развитие* (другой его аспект — социоэмоциональное развитие). Общие представления Дж.Л. Морено о личностном развитии в связи со спонтанностью относятся к широкой области явлений как собственно психологического, так и социального плана, вплоть до развития человечества [18]. Это накладывает неизбежный отпечаток на подход Дж.Л. Морено к проблемам детского развития, проблемы которого его занимали в первую очередь с точки зрения спонтанности, обоснования становления межличностного бытия человека и становления ролевого репертуара.

Стадии ролевого развития

Дж.Л. Морено выделил следующие стадии ролевого развития — эмбриональная стадия (матрица органического развития), стадия «первой вселенной» (с фазами вселенской идентичности и вселенской реальности), стадия второй вселенной (дифференциация мира реальности и мира фантазии).

Эмбриональная стадия

Эмбриональная стадия (матрица органического развития). Первая (и сначала единственная) роль человека — соматическая роль паразита в материнском теле. Ребенок и мать образуют органическое единство. Уже на этой стадии Дж.Л. Морено видит детскую спонтанность, рассматривая рождение как достижение ребенком цели и не разделяя при этом распространенных представлений о психотравмирующем характере появления на свет. В результате рождения соматическая паразитарная роль сменяется соматической ролью новорожденного.

Стадия «первой вселенной»

Стадия «первой вселенной». Эта стадия включает две фазы. На фазе «вселенской идентичности» ребенок не различает себя и мир, равно как для него нет различия психики и соматики. В своей реальности ребенок тождествен с миром. Вместе с тем (в отличие от предыдущей стадии) ребенок вступает во взаимоотношения с миром, в частности, важнейшей его составляющей — матерью. Мать и дитя образуют интеракциональное единство. В этих отношениях ребенок выступает в психосоматических ролях, самая очевидная из которых — роль воспринимающего пищу. Интеракции с матерью осуществляются благодаря процессам *разогрева* (активизации), которые разворачиваются в интеракционных зонах, включающих на этой стадии определенные телесные элементы ребенка и матери (например, рот ребенка и сосок матери). Разогрев вызывает актуализацию ролей — детской роли сосущего молоко и материнской роли кормящей. В результате возникают взаимные ролевые ожидания. На фазе *вселенской реальности* — второй фазе первой вселенной — ребенок начинает различать и узнавать людей и предметы.

Стадия «второй вселенной»

Стадия «второй вселенной» предполагает различение мира реальности и мира фантазии. В нормальном развитии эта дифференциация необходима (опасность представляет возможная фиксация на одном из этих миров). Такая дифференциация приводит к появлению ролей нового типа — психических и социальных (наряду с уже появившимися психосоматическими).

Стадия «третьей вселенной»

Стадия «третьей вселенной» (выделенная Г. Лейтц) соответствует уже обозначенным трансцендентным ролям. Речь идет о новом переживании единства с Космосом, но уже (в отличие от стадии «первой вселенной») в форме сознательной ему сопричастности. Психологическое основание для всех ролевых процессов, а также для таких феноменов, как имитация, идентификация, проекция,

Ребенок — потенциальный гений	перенос — пять стадий младенческого развития, выступающие как стадии исполнения роли другого. Дж.Л. Морено предлагает рассматривать ребенка в плане высших человеческих достижений — как потенциального гения. Ключом к пониманию сущностных характеристик психики ребенка должно стать, по его мысли, рассмотрение спонтанности — спонтанности, находящей у гения наивысшее выражение, но присущей каждому. Спонтанность и креативность — первичные феномены, а не производные либидо или аналогичных постулируемых в других направлениях сил. Поняв, что происходит в творчестве и повседневных деяниях гения, можно понять сущностные события в мире ребенка. Следующий важный момент — требование рассмотрения ребенка как единого целостного организма. Наконец, ребенок должен рассматриваться с самого начала в единстве со средой (ситуацией, полем), в первую очередь в аспекте наиболее значимых событий во взаимодействии со средой — в интеракциях. Соответственно, в центре внимания Дж.Л. Морено — этапы и процессы ролевого развития, разворачивающиеся в диадических и внутригрупповых отношениях и являющиеся первичными по отношению к развитию Самости.
Бытие-с-другим — фактор развития сознания и самосознания	Имея в виду подход Дж.Л. Морено к ролям как к паттернам поведения, с одной стороны, и как к экзистенциальным способам бытия, с другой, можно сказать, что специфика бытия-в-мире, прежде всего бытия-с-другим, и способы реализации потенциала бытия являются факторами, определяющими развитие сознания и самосознания. Важно и то, что развитие разворачивается на основе спонтанности, изначально присущей субъекту и воплощающейся в различных формах чувствования мира, чувствования другого и со-бытия с ними. Именно эти формы выступают не формулируемым Дж.Л. Морено критерием периодизации развития.
Параллели с бихевиористскими взглядами	Следуя центральной идее спонтанности, Дж.Л. Морено рассматривает в качестве базового механизма спонтанный интерес ребенка к возникающим ситуациям, т.е. речь не идет о том, что А. Бандура [19] обозначал как привлекательность модели. Вместе с тем определенные ассоциации с бихевиористическими взглядами правомерны: первые ролевые ожидания на соматическом и психическом уровнях, по Дж.Л. Морено, возникают при повторении переживаний материнской заботы и теплоты (ср. идеи инструментального обусловливания).
Проблемы патологического и нормального развития личности в рамках теории ролей	Проблемы патологии личности в связи с ролевыми представлениями рассматриваются в рамках теории ролей как следствие: а) особенностей ролевого развития; б) специфики ролевого репертуара; в) характера взаимоотношений между ролями. Нормальное ролевое развитие предполагает последовательное продвижение от со-

- матических ролей к трансцендентным; один из критериев здоровья зрелой личности — способность действовать одновременно на соматическом, психическом, социальном и трансцендентном ролевых уровнях. Соответственно, нарушения ролевого развития проявляются в: а) «выпадении» определенного промежуточного ролевого уровня; б) застое ролевого развития; в) частичной или полной ролевой регрессии. Поскольку, по Дж.Л. Морено, личность образуется ролями (Самость возникает из ролей, а не наоборот) [20], первый вариант означает пробелы в определенных личностных сферах. Застой ролевого развития соответствует различной степени психического недоразвития или задержек развития.
- Ролевое обучение В связи с ролевым развитием в целом и в психодраматической ситуации Дж.Л. Морено обсуждает процессы ролевого обучения, которые в связи с представлением о роли как интерперсональном опыте [21] выступают как формы социального развития. К этим процессам относятся восприятие или распознавание роли; ролевая игра, имитация; принятие роли.
- Ролевое развитие и ролевой репертуар С особенностями ролевого развития связана специфика ролевого репертуара. Центральным здесь выступает понятие *ролевого дефицита*, который может быть понят как отсутствие того или иного уровня ролей (при том, что возрастная норма их предусматривает) либо недостаточность ролевого репертуара внутри какого-либо уровня, либо недостаточную освоенность какой-либо роли. Особая проблема (которой Дж.Л. Морено уделяет сравнительно меньше внимания) — проблема ролевой избыточности. Проблемы, связанные с взаимоотношением между ролями, сопряжены с *ролевым конфликтом*. Дж.Л. Морено различает интраролевой конфликт, интерролевой конфликт, интраперсональный и интерперсональный.
- Представления о спонтанности в рамках теории ролей С теорией ролей связаны не свободные от противоречий представления Дж.Л. Морено о спонтанности, креативности и действии. С одной стороны, спонтанность выступает как психологический эквивалент «Искры Божьей», соотносясь с некоей благодатной космической силой (она выступает в том числе в форме индивидуальной энергии, потенциально доступной чувственному восприятию и контролю). С другой стороны, спонтанность определяется Дж.Л. Морено как «адекватная реакция на новые условия или новая реакция на старые», т.е. как некий конкретный акт, обладающий определенными характеристиками. В то же время Дж.Л. Морено и его последователи указывают, что спонтанность может быть и неадекватной, в частности, деструктивной (что противоречит предыдущему определению), т.е. по сути речь идет о самопроизвольности как таковой. Так или иначе, спонтанность может быть по контексту рассмотрена как некоторый энергетиче-

	ский импульс, определяющий направление и специфику возможного поведения, либо как способность непосредственного следования этому импульсу. Спонтанность, по Дж.Л. Морено, не накапливается и не сохраняется; она появляется, чтобы быть потраченной «здесь и сейчас», уступив место следующим проявлениям. Спонтанность может находить себе выход либо подавляться. Последнее означает оскудение индивидуального бытия и обеднение личности («невроз креативности»); вместе с тем высвобождение спонтанности может приводить как к творчеству, так и к деструктивной активности. Высвобождению и контролю спонтанности можно научиться с помощью психодраматических техник.
Спонтанность — катализатор креативности	Спонтанность — катализатор <i>креативности</i> (понимаемой как действенное творческое отношение к бытию в различных его ипостасях). Творческий процесс воплощается в появлении того или иного материального или идеального продукта (в том числе роли), который может обретать длительно сохраняющуюся форму, т.е. консервироваться. (На уровне человечества речь идет о так называемых <i>культурных консервах</i> — продуктах культуры, фиксированных в форме произведений науки, искусства.) Консервы не содержат уже ни спонтанности, ни креативности; однако, оживленные в индивидуальной жизни или в жизни новых поколений, они способны побуждать к творчеству.
Действие как космический феномен и признак материи	Следующее важное понятие — понятие <i>действия</i>. Так же, как спонтанность и креативность, действие — феномен космический; оно — признак материи в целом и живой материи в частности. Как способ человеческого поведения действие старше речевого общения. Человек, по Дж.Л. Морено, постоянно испытывает акциональный голод, заставляющий его искать ситуации возможного самовыражения. Этот акциональный голод, выступая и как космический феномен, и как индивидуальная потребность, является предпосылкой нормального ролевого развития, заставляя человека принимать роли, исполнять роли и создавать новые. Вместе с тем акциональный голод может быть чрезмерен или, напротив, редуцирован, что препятствует креативному ролевому развитию. В этом плане психодрама оказывается <i>акциональным методом</i> — методом действенного проигрывания событий, не ограничиваясь, как многие другие, рациональной проработкой материала.
Социометрия как метод и как наука об обществе	Социально-психологические взгляды Дж.Л. Морено (в том числе социально-психологический подход к личности) развернуто представлены в концепции <i>социометрии</i>, выступающей в качестве не только метода, о чем речь ниже, но и науки об обществе [22].
«Я» заменяется на «Ты»	Изложение своих размышлений и исследования в избранной сфере, развивавшихся в основном на протяжении длительного периода — с 1914 по 1950 г., Дж.Л. Морено предварил декларацией отказа от

традиционных понятий и представлений, которые он считал номиналистскими и оттого не отражающими реальности человеческого бытия (если же уже существующее понятие, что неизбежно, использовалось, то с учетом относительности и условности его толкования). Вместе с тем он указывает на предшественников — С. Кьеркегора, Ф. Эбнера, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, М. Бубера, которые, в интерпретации Дж.Л. Морено, в центр новой теории человека на место «Я» поместили «Ты». Собственную позицию Дж.Л. Морено впервые относительно развернуто заявил в 1914 г. «Приглашением к Встрече». Он полагал реальным влияние нового ценностного подхода к человеку и человечеству на появление интереса к человеческим отношениям в европейской и американской науке, в частности, на исследования Дж.Г. Мида, В.Дж. Томаса и Ф. Знанецкого, П. Сорокина, Г. Гурвича. Свою роль Дж.Л. Морено видел как новаторскую, в том числе и в отношении М. Бубера, считая себя, как человека разнообразных интересов (психиатрия и психоанализ, точные науки, практическая аксиология) способным к синтезу различных научных сфер [23]. Введенные им понятия отражают попытку синтеза социальной психологии и социологии, общей психологии и психиатрии.

Социометрия — учение о межличностных отношениях

В данном контексте социометрия интересует нас не в полном объеме, а как учение о *межличностных* (в традиционном, не вполне адекватном, переводе *межличностных*) *отношениях*. Это учение возникло из эмпирики — наблюдений за взаимосвязью отношений и здоровья в группах и данных исследований, осуществленных на основе вариантов социометрического теста.

С точки зрения Дж.Л. Морено, сама природа человека предполагает его включенность как в Космос, так и в мир других людей (социальный космос). В социальном космосе действуют силы, аналогичные мировым (природным) — силы притяжения и отталкивания, в переводе на язык отношений означающие явный или потенциальный выбор и отвержение.

Социометрия как синтез психоанализа и гештальтпсихологии

Соответственно, рассмотрение человека как изолированного индивида неправомерно: сама суть человека направляет исследователя в пространство анализа межличностных связей, что позволит, с одной стороны, избежать ошибки социологов, не видящих человека за групповыми процессами (с этой точки зрения Дж.Л. Морено критикует К.Маркса), с другой — ошибки современной становлению идей Дж.Л. Морено психологии 1920—30-х гг., вырывающих человека из контекста его со-бытия с другими людьми и работающей с индивидуальным внутренним миром (в первую очередь критика Дж.Л. Морено направлена на психоанализ). Социометрию Дж.Л. Морено видит как своего рода синтез психоанализа и гештальтпсихологии. Такая постановка

Социальный атом —
наименьший жизне-
способный социаль-
ный элемент

вопроса ставит проблему единицы анализа межчеловеческого бытия индивида, в качестве каковой выступил для Дж.Л. Морено *социальный атом* (понятие введено Дж.Л. Морено).

По словам Дж.Л. Морено, социальный атом — это наименьший (далее не делимый) жизнеспособный социальный элемент, но это не индивид — представление об обособленном индивиде является фикцией. Филогенетически, полагал Дж.Л. Морено, индивид представляется более поздним образованием, чем агрегат индивидов [24]. Социальный атом как наименьший элемент структуры отношений состоит из всех отношений между человеком, называемым «центральным индивидом», и окружающими его людьми, которые в данный момент тем или иным образом с ним связаны. Конфигурация притяжений и отталкиваний, действующих внутри социального атома, представляют социальное единство. (Отметим сходство представлений о системе притяжений и отталкиваний у Дж.Л. Морено и представлений о валентности объектов поля у К.Левина; перенос теории поля в сферу групповой динамики произошел у К.Левина в американский период творчества под влиянием Дж.Л. Морено [25]).

Жизнь человека в
пространстве социаль-
ного атома

В пространстве социального атома разворачивается конкретная жизнь человека, начиная с раннего детства, когда в социальный атом входят люди, непосредственно вовлеченные в уход за ребенком, а в дальнейшем в него вовлекаются иные люди по иным критериям. Внешняя, периферическая «оболочка» социального атома ограничивает то, что Дж.Л. Морено назвал *объемом знакомств*, однако социальный атом обладает структурой соответственно близости и степени эмоциональной включенности в жизнь индивида тех или иных людей, и не все знакомые «переступают порог социального атома». В собственно социальном атоме выделяются *внутреннее ядро* (лица, с которыми поддерживаются взаимоотношения) и *внешнее ядро* — лица, с которыми хотелось бы поддерживать взаимоотношения (они потенциально могут стать составляющими внутреннего ядра). Непременным условием вхождения во внешнее и тем более во внутреннее ядро является эмоциональная окрашенность отношений. Вне социального атома оказывается область массовых контактов, носящих символический, а не межличностный характер. Социальный атом состоит из многочисленных систем межчеловеческих отношений, описываемых не только на основе обозначения притяжений-отталкиваний, но и по уровневому критерию. В частности, Дж.Л. Морено выделил три типа отношений, обозначив их как *перенос*, *эмпатию* (*вчувствование*) и *теле* [26].

Перенос, эмпатия и
теле — три типа отно-
шений

Перенос понимается им в смысле, близком психоаналитическому, хотя и несколько шире, скорее соотносясь с понятием «проекция», и представляет собой наиболее примитивный тип отношений,

при котором не происходит Встреча и на основе которого невозможно сплочение группы. *Эмпатия* понимается им несколько иначе, чем у создателя этого понятия Т.Липпса, и рассматривается как «вчувствование» в другого. *Теле* — понятие, введенное Дж.Л. Морено для обозначения «взаимовчувствования», собственно и означающего Встречу [27]. «Я вижу в *теле* объективный социальный процесс с патологическим (перенос) и психологическим (эмпатия) ответвлениями. Несмотря на позитивную роль эмпатии, по своему смыслу она не отражает взаимности процесса. Перенос играет отрицательную роль и способствует прекращению и разрушению социальных отношений. *Теле* же, наоборот, только укрепляет взаимодействие между членами группы» [28]. Эмпатия предполагает не только непредвзятость, но и чувствование себя — как и другого — неповторимой индивидуальностью. При этом эмпатия, и теле не предполагают непременно позитивного знака отношений. *Теле* имеет два компонента: «проективный» (исходящий от индивида) и «ретроективный» (возвращающийся). Фактор теле (Т-фактор) более действен там, где проявляется сравнительно высокая гибкость межиндивидуальных связей, чем в структурах, склонных к жестким и традиционным социальным порядкам. Предполагается, что теле отвечает за групповую сплоченность. Вместе с тем теле соотносится с Космосом, с со-бессознательным, выводя индивидуального человека на уровень всечеловеческий, Божественный.

Принцип социостаза и социальная смерть

Социальный атом в своем внутреннем бытии стремится к равновесию в соответствии с принципом *социостаза*. В связи с этим социальный атом при распаде стремится к регенерации, обусловленной притяжением других социальных атомов. Моменты распада связаны с уходом из социального атома тех или иных людей в связи с разрывом отношений, обусловленным эмоциональной или физической их утратой; регенерация означает, что на место ушедшего приходит кто-то другой. Вместе с тем с возрастом регенерация оказывается все затруднительней (аналог возрастных регенеративных возможностей организма), потери невосполнимы или недостаточны. Это было названо *социальной смертью*, часто предваряющей физическую или духовную смерть. Начало социальной смерти видится Дж.Л. Морено в трех основных вариантах утраты: в утрате любви, в неадекватной замене ушедшего из пространства социального атома и в его кончине. По словам Дж.Л. Морено, мы отчасти умираем вместе с теми, кого любим. «Сцепление» социальных атомов образует сложные цепи отношений — *психосоциальные сети*. По Дж.Л. Морено, можно предположить, что «силы притяжения и отталкивания, действующие между индивидами, имеют социофизиологический коррелят, как

Психосоциальные сети

бы по-разному они ни проявлялись, — как страх, злость или симпатия» [29]. Эмоциональный поток, направленный от одного индивида к другому, должен преодолеть при этом определенную пространственную дистанцию.

Резюме

Вклад Дж.Л. Морено
в психологию XX века

В сфере психологической антропологии Дж.Л. Морено явился одним из первых представителей западной психологии XX столетия, привнесших в практическую психологию развернутую духовную антропологию (наряду с К. Юнгом, Р. Ассаджоли, Л. Бинсвангером и В. Франклом). Вместе с тем он выступает как первый психолог, исповедовавший христианскую антропологию.

В области методологии Дж.Л. Морено предстает как эклектик, настаивавший на неадекватности противопоставления естественного и гуманитарного подходов и пытавшийся объединить их тот и другой в вариантах, соотносимых с бихевиоризмом, с одной стороны, и понимающей и экзистенциальной психологии — с другой. Этот эклектизм вполне отрефлексирован.

Особенность теории
Дж.Л. Морено в обла-
сти психологии лич-
ности

В области психологии личности теоретические взгляды Дж.Л. Морено во многом метафоричны и концептуально нестроги, что по формальным признакам не дает возможности квалифицировать их как теорию традиционного типа.

Базовым концептом, применяемым в отношении структурных и содержательных аспектов личности, у Дж.Л. Морено выступает «роль» как единица синтетического опыта, причем понятие это у Дж.Л. Морено носит не только социально-психологический, но в первую очередь общепсихологический характер. Дж.Л. Морено может считаться одним из первых авторов, кто начал систематически использовать понятие «роль».

В качестве динамических (мотивационных) аспектов личности Дж.Л. Морено рассматривает спонтанность и креативность, отражающие космичность человека, и мотивацию «бытия-с-другим». Концепция спонтанности, понимаемой Дж.Л. Морено как следование Божественной творческой силе и выступающей как готовность к определенному поведению в изменяющейся ситуации, в психологии является оригинальной. Концепция креативности частично соотносима с представлениями А. Адлера о творческом (креативном) «Я». Социальная мотивация в представлениях Дж.Л. Морено соотносима в первую очередь со взглядами М. Бубера, А. Адлера и Л. Бинсвангера, хотя наиболее вероятно влияние первых двух.

Введенное им понятие «межличностные отношения» и представление о человеке как межличностном существе предположительно

оказали влияние на формировавшиеся параллельно взгляды Г.Салливена и К.Левина. Попытки распространения социометрических идей на большие группы не нашло широкого применения за пределами воззрений Дж.Л. Морено и его непосредственных последователей; в приложении к психологии малых групп социометрический метод нашел широкое применение в военной психологии, медицинской психологии, педагогической психологии, пениitenciарной психологии.

Дж.Л. Морено ввел понятия, оказавшиеся принципиально важными для развития психологии. Среди введенных им (или специфически использованных) понятий в языке психологии широко используются «спонтанность», «роль», «межличностные отношения», в более специализированном контексте — «социометрия», «социометрический статус», «социальный атом», «теле».

-
1. Шелер М. Положение человека в Космосе // Мир философии. М., 1991.
 2. Moreno J.L. Spontaneity training and experimental theology // *Sociatry*. 1948. № 2. P. 170—171.
 3. Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М., 2001. С. 282
 4. Там же. С. 283.
 5. По этим вопросам отмечается сходство идей Дж.Л. Морено с идеями Н.А.Бердяева. Факт знакомства Дж.Л. Морено с идеями Н.А.Бердяева подтверждается ссылками на них, и на идеи В.С.Соловьева, как на источники межличностной теории. См.: Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М., 2001. С.285
 6. Джеймс У. Психология. М., 1991.
 7. Морено Я. Психодрама. М., 2001. С. 62.
 8. Келлерман П.Ф. Психодрама крупным планом. М., 1998.
 9. Морено Я. Психодрама. М., 2001. С. 84.
 10. Бубер М. Два образа веры. М., 1993.
 11. Морено Дж.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М., 2001.
 12. Moreno J.L., Moreno Z.T. Psychodrama // *Foundations of psychotherapy*. 1959. Vol. 2. Beacon, N.-Y.
 13. Moreno J.L. Behavior therapy // *Group Psychotherapy & Psychodrama*. 1972. № 25. P. 102—104.
 14. Moreno J.L., Moreno Z.T. Psychodrama // *Foundations of psychotherapy*. 1959. Vol. 2. Beacon, N.-Y.
 15. Морено Я. Психодрама. М., 2001.
 16. Там же. С.85.

-
17. Гулина М.А. Терапевтическая и консультативная психология. СПб., 2001.
 18. Moreno J.L. Who Shall Survive? Foundations of Sociometry, Group Psychotherapy and Psychodrama. Beacon, N.-Y., 1953.
 19. Bandura A. Social Learning Theory. NJ., 1977.
 20. Moreno J.L. Role theory and the emergence of self // Group Psychotherapy. 1962. № 15. P. 114—117.
 21. Moreno J.L., Moreno Z.T. Psychodrama // Action and principles of practice. Beacon, N.-Y. 1969. Vol. 3.
 22. Moreno J.L. Sociometry: Experimental method and the science of society. N.-Y., 1951.
 23. Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М., 2001. С. 286.
 24. Там же. С. 115—125.
 25. Moreno J.L. How Kurt Lewin's «Research Center for Group Dynamics» started and the question of paternity: A session from the sociometric movement // Group Psychotherapy. 1952. № 5. P. 1—4.
 26. Moreno J.L. Inter-personal therapy and the psychopathology of interpersonal relations // Sociometry. 1937. № 1. P. 9—76. Moreno J.L. (Ed.). Psychodrama and the psychopathology of interpersonal relations. Psychodrama Monographs, 16. Beacon, N.-Y., 1945; Moreno J.L. Transference, countertransference and tele: Their relation to group research and group psychotherapy // Group Psychotherapy. 1954. № 7. P. 107—117; Moreno J.L. Some comments on the trichotomy: Tele-transference-empathy // Group Psychotherapy. 1952. № 5. P. 87—90.
 27. Moreno J.L. Concept of the Encounter // Journal of existential psychiatry. 1960. № 1. P. 144—154.
 28. Цит. по: Барц Э. Игра в глубокое. М., 1997. С. 69.
 29. Moreno J.L. Who Shall Survive? A New Approach to the Problem of Human Interrelations. Washington, 1934. P. 159.

теория и исследования
